

Psychology of Intergroup Relations (ed. by S. Worchel, W.G. Austin). Chicago: Nelson-Hall. P. 7-24.

Weber M. 1968. *Economy and Society*. N.Y.: Bedminster Press.

EVSEVA Mariya Andreevna, Junior Researcher at the Center for Studies of Inter-Ethnic Relations, Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; m.a.evseeva@mail.ru)

IDEAS OF THE RUSSIA'S CIVIL IDENTITY IN THE PRESIDENTIAL ADDRESS TO THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE SEARCH FOR CONSENSUS

Abstract. The article reveals the main ideologemes of the all-Russian civil identity in the Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation from 2013 to 2020. The author considers the main substantive components of the all-Russian civil identity in connection with the general tasks of the country's development.

Keywords: all-Russian civil identity, Presidential Address to Federal Assembly of Russian Federation, State Ethnic Policy Strategy, Russian state nation, interethnic relations, interethnic consent

---

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; y.djabrailov@yandex.ru)

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается уровень гражданской идентификации дагестанской молодежи в иерархии социальных идентичностей. На основе опроса 2020 г. в Республике Дагестан установлено, что гражданская идентичность (ощущение сильной связи с гражданами России) дагестанской молодежи значительно уступает религиозной и этнической идентификации. Автор на основе результатов социологического исследования констатирует, что высокий уровень этнической идентичности молодежи не ослабляет позиции гражданской идентификации. В то же время ярко выраженные этнические связи способствуют формированию культуры доверия к лицам иных этнических групп на уровне межличностных отношений. Автор делает прогностический вывод, что с утверждением единых общегражданских ценностей в стране ожидается повышение показателей гражданской идентификации дагестанской молодежи.

Ключевые слова: этнос, нация, религиозная идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность

В настоящее время особый научный интерес представляют исследования региональных и общенациональных идентификационных моделей в соотношении их характеристик. С целью определения влияния этнического само-

сознания молодежи на процесс гражданской идентификации, культуру доверия в полиэтничной и поликонфессиональной среде было проведено анкетирование среди студентов старших курсов практически всех крупных вузов Республики Дагестан.

Всего были опрошены 560 молодых людей 16 национальностей (32 чел., или 5%, не указали свою национальность). Среди респондентов были представлены все народы Дагестана: аварцы – 201 (36%); даргинцы – 94 (17%); лезгины – 78 (14%); кумыки 44 (8%); лакцы – 37 (7%); табасаранцы – 20 (4%); русские 18 (3%); азербайджанцы – 9 (2%); рутульцы – 7 (1%); цахуры – 7 (1%); агульцы – 6 (1%) и др. – 7 (1%). Из опрошенных 378 (67%) указали в качестве места проживания город, а 182 (33%) – село; число респондентов мужского пола – 277 чел. (49%), женского – 283 (51%).

Социологическое исследование проводилось методом сплошного анкетного опроса.

Результаты социологического опроса. В экспертной среде принято считать одной из важных причин дестабилизации общественно-политической ситуации в Дагестане в 1990-х и в начале нулевых годов доминирование национального фактора над гражданским и религиозным. Проблема заключалась и в том, что религию большинство верующих воспринимали как один из маркеров этнической идентичности. Согласно социологическим исследованиям того периода, доля верующих, соблюдающих основные религиозные обязанности в Дагестане, не превышала 22% [Ханбабаев 2010: 23-24]. Благодаря этому национально-этническим группам удавалось, прежде всего, минимизировать интернациональный характер ислама и использовать его в своих целях – для этногрупповой мобилизации.

Значимость для любого государства высоких показателей гражданской идентификации трудно переоценить: когда индивиды осознают себя частью гражданского сообщества страны, это обеспечивает стабильность государства и интеграцию населения.

В исследовании под понятием «гражданская идентичность» понимается осознание индивидом принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл (разные ученые уточняют данное понятие [Ефименко 2013: 251]). В связи с этим для выяснения степени восприятия дагестанской молодежью себя как части общероссийского гражданского сообщества, разделяющей с ним ответственность и соответствующие обязанности, респондентам был задан вопрос об ощущении чувства близости с гражданами России. Для рассмотрения места гражданской идентификации в иерархии социальных идентичностей определялось чувство близости молодежи с другими социальными группами (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, в Республике Дагестан среди социальных идентичностей явно доминируют этническая и религиозная идентичности. А также обращает на себя внимание тот факт, что гражданская идентичность фиксируется в сознании дагестанцев в меньшей степени, чем другие виды групповых идентичностей (жители моего города, села; жители моей республики; люди одних со мной профессии, рода занятий; люди с теми же взглядами на жизнь).

Для нас представляется важным исследование гражданской идентичности дагестанской молодежи в связи с их этничностью. По этнической принадлежности в значительной степени связь «с гражданами России» ощущают 39,8% аварцев, 36,2% даргинцев, 30,8% лезгин, 40,9% кумыков, 24,3% лакцев, 25% табасаранцев, 44,5% азербайджанцев, 71,4% цахур, 16,7% агулов, 71,4% рутулов, и больше всего таковых среди русских (83,3%).

Гражданская идентичность выше у респондентов, проживающих в сельской

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о Вас, в какой степени Вы ощущаете близость с...» (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	В значительной степени	В некоторой степени	Не ощущаю близость	Затрудняюсь ответить
С гражданами России	38,4	40,9	12,5	8,2
С людьми моей национальности	60	28,6	5,5	5,9
С жителями моего города, села	54,3	30,6	8	7,1
С людьми моей религии	62,5	25	3,6	8,9
С жителями моей республики	48,6	33,9	8	9,5
С людьми, близкими мне по политическим взглядам	23,9	38,9	20,7	16,5
С людьми того же материального достатка, что и я	24,4	25,9	29,5	20,2
С людьми одних со мной профессии, рода занятий	44,3	35	10,7	10
С людьми с теми же взглядами на жизнь	55,6	27,5	8	8,9
С людьми одного возраста со мной	31,3	36,4	18	14,3

местности. На значительную ассоциированность с гражданами России указали 36% респондентов-горожан и 43,4% сельчан. По сравнению с сельчанами (7,5%) среди опрошенных горожан в 2 раза (15%) больше не ощущающих близость с гражданами России.

Респонденты, у которых этнические связи выражены сильнее, также имеют более высокие показатели гражданской идентичности (52,7%), чем те, кто не ощущает близости с людьми своей национальности (25,8%).

Далее в нашем исследовании предполагается рассмотреть межэтнические отношения на повседневном уровне с целью выявления взаимосвязи между низкими показателями ассоциированности с гражданами России и с возможной социальной дистанцированностью этнических групп друг от друга. Для выявления приемлемых социальных ролей и сфер для межэтнического общения в дагестанском обществе нами использовалась классическая шкала социальной дистанции – шкала Богардуса.

Так, респондентам для рассмотрения современного этноконтактного состояния были предложены некоторые позиции шкалы социальной дистанции (см. табл. 2).

Полученные результаты показывают, что по всему массиву опрошенных дагестанская студенческая молодежь демонстрирует позитивное отношение к представителям иной этнической принадлежности в сфере межличностных отношений. Абсолютное большинство респондентов готовы принять человека другой национальности в качестве непосредственного начальника (93,3%), коллеги по работе (95%), соседа по дому (95,4%), друга (95,9%). Таким образом, столь высокие показатели принятия человека другой национальности, особенно в качестве соседа и друга, свидетельствуют об отсутствии негативной этнической идентичности дагестанской молодежи, препятствующей формированию гражданской идентичности.

Вместе с тем у молодежи незначительно увеличивается социальная дистан-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве...», %

Варианты	Готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
Начальника	93,3	2,8	3,9
Коллеги	95	1,4	3,6
Соседа	95,4	1,7	2,9
Друга	95,9	1,4	2,7
Супруга(ги)	73	11,3	15,7

ция с представителями других национальностей, когда речь идет о брачных связях. Так, однозначно не готовы принять человека другой национальности в качестве супруга(ги) 11,3% опрошенных. По этнической принадлежности наибольшее число не готовых к браку с представителями другой национальности среди табасаранцев (20%), аварцев (13,4%), даргинцев 11,7%, лезгин 11,5%, кумыков 13,6%, лакцев 2,7% и русских 11,1%. По половому признаку девушек значительно больше (69,1%), чем молодых людей (38,1%).

Далее мы попытались исследовать восприятие вопроса этнического равноправия в сознании дагестанской студенческой молодежи, дискриминация и перекосы в котором, по мнению отдельных авторов, являются причиной роста локальных идентичностей в ущерб общероссийским [Мусаева 2013: 112].

Результаты распределения ответов на вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли место в России ущемление прав граждан по этническому признаку?» (в % от общего числа опрошенных) показали, что каждый третий респондент, опрошенный в рамках социологического исследования, дает утвердительный ответ на вопрос о возможной этнической дискриминации в России, каждый четвертый отрицает факты ущемления в России каких-либо прав граждан по этническому признаку, 28% опрошенных считают дискриминацию по этническому признаку редким явлением, и 17% затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, фактически около 60% респондентов так или иначе отмечают, что в нашей стране имеет место дискриминация по этническому признаку. Исследование показало, что 37% респондентов с установкой на ассоциированность с российской (гражданской) нацией считают, что в России не наблюдаются случаи какого-либо ущемления гражданских прав по этническому признаку, и 24% опрошенных – что такое ущемление имеет место. Среди респондентов, не ассоциирующих себя с гражданами России, отсутствие фактов ущемления гражданских прав по этническому признаку отметили 14% опрошенных, и 40% респондентов уверены, что такое ущемление в России имеет место. Следовательно, мы можем предполагать, что относительно низкий уровень гражданской идентификации дагестанской молодежи связан в т.ч. с осознанием неполноценности своего гражданского статуса.

Далее в нашем исследовании выяснялось восприятие в сознании молодежи этнической дискриминации в зависимости от их этнической принадлежности.

Приведенные в табл. 3 результаты исследования показывают, что 50–80% представителей тех или иных дагестанских этносов придерживаются позиций: «да, нарушается принцип этнического равноправия» и «очень редко нарушается принцип этнического равноправия». И меньше всего говорящих об ущемлении гражданских прав по этническому признаку в России среди респондентов русской национальности. В зависимости от местности проживания различаются данные о нарушении этнического равноправия в стране. Так, 35,1%

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли место в России ущемление прав граждан по этническому признаку?», %

Варианты ответов / национальности	Да	Нет	Очень редко	Затрудняюсь ответить
Аварцы	22,9	29,9	29,3	17,9
Даргинцы	38,3	17	24,5	20,2
Лезгины	44,9	12,8	26,9	15,4
Цахуры	28,6	14,3	28,6	28,5
Кумыки	38,6	20,5	27,3	13,6
Лакцы	29,7	21,6	32,5	16,2
Табасаранцы	60	5	20	15
Русские	16,7	38,9	33,3	11,1
Рутулы	42,8	28,6	14,3	14,3
Азербайджанцы	44,5	33,3	22,2	0
Агулы	33,3	16,7	16,7	33,3
Другие	42,8	28,6	28,6	0

опрошенных горожан и 24,7% сельчан уверены, что в России ущемляются гражданские права по этническому признаку, и в то же время каждый третий сельчанин (33,5%) отрицает наличие в нашей стране этнической дискриминации; среди горожан придерживаются этого мнения 18,8% респондентов.

Таким образом, в ходе настоящего исследования выявляется, что в сознании весьма значительной части дагестанской молодежи существует представление о нарушении в России гражданских прав по этническому признаку. Результаты исследования (наличие респондентов, которые в «некоторой степени» ощущают себя частью современного российского общества) говорят скорее о разочаровании их в тех или иных аспектах социально-политической системы. (Мы в данном исследовании не ставили целью конкретизировать сферы возможных этнических дискриминаций.)

Таким образом, эти результаты, полученные в ходе исследования, сигнализируют об определенных просчетах в государственной национальной политике. Нарушение равновесия этнонациональных систем ведет, в конечном итоге, к осложнению становления и развития гражданской нации в стране. Гражданская нация, по сути, возникает, когда верховное право (закон) ставится выше этноконфессиональных и иных предпочтений. Первичным звеном является обеспечение важного конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и гарантированного равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии.

Заключение. В настоящее время в Республике Дагестан религиозная и этническая идентификация молодежи в системе социальной идентификации индивидов сохраняет устойчиво высокий уровень. Относительно невысокий уровень гражданской идентичности дагестанской молодежи объясняется скорее всего следствием разочарованности в тех или иных аспектах социально-политической системы [Джабраилов 2020].

В целом установлена взаимосвязь с уровнем гражданской идентификации и восприятием в сознании молодежи наличия этнической дискриминации в стране. В российском обществе до сих пор не снят с повестки дня вопрос о

выработке самого понимания политической нации без ранжирования граждан. Так, по результатам социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН, не более половины населения разделяют мнение, что в государстве люди всех национальностей должны обладать равными правами [Дробижева 2017: 20].

Результаты настоящего исследования показывают, что этническую дискриминацию ощущают народы нерусской национальности. Реальная и мнимая дискриминация по этническому признаку на фоне отсутствия определенного ориентира социального развития, высокого уровня коррумпированности постепенно привела к понижению показателей гражданской идентификации молодежи и обращению к этническим, религиозным, региональным основам взаимодействия.

Таким образом, рост российской ассоциативной идентичности дагестанской молодежи значительно усилит свои позиции, если складывающаяся новая российская идентичность будет строиться на культурных кодах российских народов.

Список литературы

Джабраилов Ю.Д. 2020. Этноконфессиональная и национально-государственная идентичность дагестанцев: современное состояние. — *Научный альманах стран Причерноморья*. Т. 22. № 2. С. 59–63.

Дробижева Л.М. 2017. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества. — *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 4. С. 7–22.

Ефименко В.Н. 2013. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность». — *Теория и практика общественного развития*. № 11. С. 250–254.

Мусаева Э.Ш. 2013. Роль исламского фактора в Дагестане: социологический анализ. — *Известия ДГПУ*. № 3. С. 110–116.

Ханбабаев К.Ф. 2010. Профилактика религиозно-политического экстремизма в молодежной среде. — *Социально-экономическое развитие — основа мира и согласия в Дагестане: сборник материалов республиканской научно-практической конференции*. Махачкала: ДГПУ. С. 20–31.

DZHABRAILOV Yusup Dzhabrailovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher of the Regional Center for Ethno-political Researches, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (45 M. Gadjeva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025; y.djabrailov@yandex.ru)

POLYETHNICITY AND PROBLEMS OF CIVIL IDENTIFICATION OF THE DAGESTAN YOUTH

Abstract. The article examines the level of civic identification of Dagestan youth in the hierarchy of social identities. Based on the 2020 survey in the Republic of Dagestan, it was found that the civic identity of Dagestan youth is significantly inferior to religious and ethnic ones. On the base of the results of sociological research, the author states that the high level of ethnic identity of young people does not weaken the position of civic identification. At the same time, clearly pronounced ethnic ties contribute to the formation of a culture of trust in persons of other ethnic groups at the level of interpersonal relations. The author makes a prognostic conclusion that with the approval of common civic values in the country, an increase in the indicators of civic identification of Dagestan youth is expected.

Keywords: ethnos, nation, religious identity, ethnic identity, civic identity